

АКТУАЛЬНАЯ ТЕМА

ЦЕНТР И ОКРАИНЫ: СОЧИ В ПЕРИОД РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

ЧЕРКАСОВ А. А.

*д-р ист. наук, зав. кафедрой
отечественной истории СГУТиКД*

CENTER AND SUBURBS: SOCHI IN RUSSIAN – JAPANESE WAR

SHERKASOV A. A.

На основе материалов губернской периодической печати рассматривается социальная история посада Сочи в годы русско-японской войны. Уделено внимание благотворительности и помощи раненым.

The article is based on materials of gubernia's periodicals. It concerns the social history of posad of Sochi in the Russian-Japanese war. Special attention is paid to charity and emergency to the wounded.

Ключевые слова: русско-японская война, Красный Крест, благотворительность, Сочи.

Keywords: the Russian-Japanese war, Red Cross, charity, Sochi.

УДК 94 (47)

В ночь на 27 января 1904 г. без объявления войны на Дальнем Востоке Япония начала боевые действия против Российской империи. Противостояние началось с атаки японских миноносцев русской эскадры, находящейся на внешнем рейде Порт-Артура. Сообщение о начале войны поразило и всколыхнуло Россию. На фоне смутного представления о месте нахождения Манчжурии, в обществе преобладало настроение: на Родину напали и надо дать врагу отпор.

Известно, что российский император Николай II не любил войну, он даже был готов отказаться от много, если бы этой ценой действительно удалось достигнуть, по крылатому выражению С.С. Ольденбурга «мира во всем мире» [1]. Тем не менее, император понимал, что политика капитуляций и «свертывания» далеко не всегда предотвращает военные конфликты. В поддержку первого тезиса наглядно свидетельствуют мирные инициативы Николая II в 1899 г.

В Санкт-Петербурге возникли сами собой давно невиданные уличные патриотические манифестации. Их необычной чертой было то, что в них участвовала и учащаяся молодежь. В университете состоялась сходка, завершившаяся шествием к Зимнему Дворцу с пением «Боже Царя храни». Те, кто не сочувствовал, а их было немало, в этот день примолкли, ступали.

Оппозиционные круги, в начале января 1904 г. устроившие в Санкт-Петербурге первый нелегальный съезд Союза Освобождения и выбравшие тайный руководящий комитет, оказались застигнутыми врасплох этими настроениями. Земские и дворянские собрания, городские думы принимали верноподданнические адреса. Земские конституционалисты, собравшиеся 23 февраля на совещание в Москве, приняли решение: в виду войны всякие провозглашения конституционных требований и заявлений прекращаются, по крайней мере, на первые месяцы; это решение мотивировалось патриотическим подъемом в стране, вызванном войной [2].

Обстановка в Санкт-Петербурге не сильно отличалась от ситуации на окраинах. Спустя неделю после начала боевых действий, 2 февраля 1904 г., в Сочи также начались мероприятия, посвященные русско-японской войне. Так, по окончании божественной литургии, на церковной площади перед храмом Михаила Архангела в присутствии начальствующих и должностных лиц, военных команд и массы народа был прочитан Высочайший манифест и совершено молебствие с коленопреклонением о даровании России победы над врагом. Во время молебствия был произведен сбор добровольных пожертвований, давший 335 руб. 75 коп. По окончании молебна городским старостой г. Савичем была послана на имя г. министра Внутренних дел телеграмма с просьбой «подвергнуть к стопам» Его Императорского Величества верноподданнические чувства всего населения Сочи [3].

Неожиданно начавшаяся война требовала от обывателей Сочи действий, но самое главное в обществе не было четкого понимания, где и на каких просторах огромной Российской империи идет война? Каковы ее формы? Эту брешь решили восполнить проживающие в Сочи военные. Уже 8 февраля в гостинице И.А. Одинцова

полковником Генерального штаба В.И. Диатоловичем были проведены чтения с подробным изложением хода событий на театре военных действий. Сбор средств, вырученных от чтений в размере более 50 руб., поступил в пользу Красного Креста. Перед началом чтений местный церковный хор исполнил народный гимн «Боже Царя храни». Здесь было принято решение о проведении таких же чтений для народа. Эту миссию на себя взял подполковник Е.А. Кушлянский. Также было принято решение о проведении чтений для народа по воскресеньям, на площадке у городского училища, а в ненастное время – в Народном доме [4].

Выделило средства в пользу Красного Креста и Сочинское общественное собрание. Им было перечислено около 60 руб., составлявших чистый остаток от 2 общедоступных маскарадов, устроенных собранием на масляной неделе [5].

Население страны тяготело ко всему, что было связано с противостоянием на Дальнем Востоке. Практически сразу в обществе появился усиленный спрос на лубочные военные картинки, а также на портреты героев войны. Революционеры-террористы, скрывавшиеся под видом странствующих торговцев, вынуждены были сами торговать этими картинками. «Гонят народ как на бойню и никакого протеста», – со злобным раздражением говорил террорист Каляев своему товарищу Сазонову. «Всех обучал патриотизм... Повальная эпидемия глупости... На героев зевают, разинувши рот» [6]. Эти антипатриотические мысли революционеры до поры до времени скрывали.

Начавшаяся война почти сразу же повлияла на экономическую обстановку в стране. Уже 17 февраля в губернских газетах сообщалось, что «войной пользуются сочинские хлеботорговцы», вопреки решению городской управы, вывесившей на специальных информационных столбах твердые цены на хлеб на январь и

февраль 1904 г., а именно, 1-й сорт – 4 коп. за фунт, 2-й сорт – 3 коп. за фунт и ржаной – 2 коп. Однако, стоимость поднялась на 1-й сорт до 5 коп., а на 2-й – до 4 коп. С таким положением вещей обыватели мириться не хотели, и информация попала в прессу [7].

В феврале проблемы войны стали центральными событиями в жизни города. «Война, победа, поражение Японии, Корея, флот, армия», – вот что теперь можно было услышать от сочинского обывателя, утверждал корреспондент газеты «Черноморское побережье» [8]. События на Дальнем Востоке отодвинули на задний план все интересы сочинца, все то, что раньше так занимало и волновало его.

Мероприятия в поддержку русской армии проходили и в других районах Сочинского округа. Так, например, в Хосте во второй декаде февраля жителями был приглашен священник, который при значительном стечении народа отслужил молебен о даровании победы над врагом русскому воинству. Собравшиеся трижды хором спели: «Спаси, господи» и «Боже Царя храни». При этом было собрано в поддержку раненых 47 руб. 23 коп.

В это же время в поддержку русской армии проводятся и другие мероприятия. Под председательством г-жи Буйницкой в Сочи был образован дамский комитет. На собранные пожертвования он планировал приобрести белье для 30–40 кроватей в лазаретах для раненых и необходимое оборудование и отправить на Дальний Восток. 14 февраля присутствовавшими в Общественном собрании было собрано более 200 руб. [9]

15 февраля состоялась так называемая первая лекция-беседа для народа о войне с Японией. Перед началом чтения оркестром из поселян эстонцев деревни Навагинка был трижды исполнен народный гимн, сопровождавшийся дружными «ура». При проведении беседы было собрано 22 рубля [10].

Не бездействовали и жители Адлера. Благодаря стараниям местного торговца Горанько к 15 февраля 1904 г. было собрано пожертвований на сумму более 300 рублей [11].

22 февраля 1904 г. состоялась вторая бесплатная беседа для народа о военных действиях России и Японии. Перед началом чтений начальником Сочинского округа была прочитана Высочайшая телеграмма с выражением благодарности за верноподданнические чувства жителей Сочи. Был исполнен народный гимн «Боже Царя храни», часто раздавались крики «ура» [12]. Сочи ликовал.

Не остались в стороне и инородцы. Местные сочинские греки по инициативе К. Яковидиса, пожертвовали по подписке в пользу Красного Креста около 200 руб. Нельзя не отметить тот факт, что вся греческая колония в Сочи не насчитывала и 20 человек [13].

27 февраля 1904 г. газета «Черноморское побережье» опубликовала полный список средств, поступивших к начальнику Сочинского округа В.И. Розалион-Сошальскому по состоянию на 24 февраля:

«1. В пользу Красного Креста:

Кружечный сбор на молебствии 2 февраля – 325 руб. 65 коп., собрано по подписке в Хосте (7 февраля) – 47 руб. 80 коп, от маскарада в гостинице «Одесса» – 4 руб., сбор с лекции полковника Кушлянского – 21 руб. 82 коп., от навагинских лютеран – 11 руб., от отдельных господ – 29 руб. 50 коп. Всего 439 руб. 77 коп.

2. На усиление флота:

1 % жалования Сочинского отряда гребной флотилии – 7 руб. 21 коп., 1 % жалования чинов управления округа – 4 руб. 25 коп., 1 % жалования урядников 4 руб. 43 коп. Внесла пожертвования и конно-полицейская стража – 31 руб. 62 коп. Всего 47 руб. 51 коп.

3. На шитье белья для лазаретов:

Сбор с лекции полковника Диатоловича – 48 руб. 90 коп.» [14]

Во втором пункте цитирования представлены сведения по зарплатам в виде отчисления по 1 %. Показательным здесь является то, что отчисления сочинской гребной флотилии почти в два раза выше, чем чинов управления всего округа.

В конце февраля расширяются формы привлечения средств для помощи русским войскам и Красному Кресту. 29 февраля в Сочи состоялся духовный концерт, исполненный церковным хором, вероятнее всего, храма Архангела Михаила. Сбор с концерта был предназначен для усиления средств сочинского дамского комитета по оказанию помощи раненым на Дальнем Востоке. Перед началом и по завершении концерта был исполнен народный гимн. Выручено около 50 руб. С такой же целью было предусмотрено поставить любительский спектакль [15].

В марте крупные пожертвования в размере 200 руб. сделали поселяне селения Высокое Сочинского округа [16].

7 марта Сочинский дамский комитет произвел прием первой партии вещей, подлежащих отправке в правление Красного Креста. Эти вещи были предназначены для оборудования кроватей в лазаретах на Дальневосточном театре военных действий (ТВД) [17].

Известно, что 31 марта 1904 г. в районе Порт-Артура произошла трагедия, на mine подорвался и затонул броненосец «Петропавловск», с экипажем погиб и командующий Тихоокеанского флота адмирал Макаров. Эта утрата была тяжелой для всей России, погиб один из лучших русских флотоводцев. «Тяжелое и невероятно грустное известие... Целый день не мог опомниться от этого ужасного несчастья. Во всем да будет воля Божья, но о милости Господней к нам грешным мы должны просить» [18], — написал в этот день император Николай II, обычно не выражавший чувств в своей повседневной записи.

Информация о гибели броненосца и вице-адмирала С.О. Макарова поступила в Сочи только 3 апреля. 4 апреля в соборе Архангела Михаила была отслужена панихида по адмиралу Макарову, экипажу броненосца «Петропавловск» и всех погибших моряках и офицерах [19].

Спустя неделю, 11 апреля, в воскресенье, на сцене Народного дома состоялся запланированный любительский спектакль. Была поставлена пьеса «Лес» Н. Островского. Вспоминая о событиях 30 марта, организаторы направили весь денежный сбор со спектакля на усиление русского флота [20].

Жители Сочи продолжали проводить мероприятия для привлечения средств раненым и усилению флота. Так, 18 апреля, на площади близ кладбища было устроено большое народное гулянье со скачками, джигитовкой и народными танцами. Сбор денежных средств с мероприятия, за вычетом расходов на его проведение, был направлен в адрес Красного Креста. На скачках было представлено 12 лошадей из Сочи, черкесских селений Сочинского округа и Гудаут и Сухума. Все три приза были получены наездниками из черкесского аула Красно-александровский. После скачек и джигитовки на отдельной площадке прошли народные танцы. Всего было выручено 380 руб., из которых на нужды скачек было потрачено 226 рублей, остальные средства были переданы в местный комитет Красного Креста [21].

25 апреля в воскресенье Сочинским драматическим кружком на сцене Народного дома был показан спектакль, сбор денежных средств от которого предназначался в пользу раненых на Дальнем Востоке. Все собравшиеся смотрели пьесу «Поздняя любовь» Н. Островского. Всего было собрано 90 рублей. За вычетом 40 руб. на проведение мероприятия, доход в пользу больных и раненых составил 50 рублей [22].

Тем временем события на Дальневосточном ТВД переходили в другую стадию. В середине мая началась осада русской крепости Порт-Артур. Затянувшаяся война безропотно была встречена населением Сочи. Военные сводки сообщали о значительном количестве раненых. Начали распространяться слухи о направлении раненых для лечения в Сочи. Сразу же на эти слухи отреагировала городская общественность.

22 июня газета «Черноморское побережье» сообщала, что «29 июня в городском парке предполагается устроить благотворительное гулянье, игры с призами, базар с буфетом». Сбор денежных средств от этого мероприятия должен был поступить на содержание и лечение раненых. Помимо этого при канцелярии начальника Сочинского округа был образован специальный комитет, который принимал пожертвования в фонд раненых, а также заявления ото всех, кто изъявлял желание взять к себе на содержание раненых. Городской староста предложил часть своего дома для размещения раненых. Подобным образом поступил и г. Торопов. Кроме того, в комитет поступили предложения от жителей Сочи о размещении у себя дома раненых и лечения их за свой счет [23].

27 июня жители Сочи были приглашены на комедийные спектакли «Искорка» и «Дорогой поцелуй», сыгранные сочинским драматическим кружком. Средства, собранные от спектаклей в размере 157 рублей, были перечислены в фонд раненых. Необходимо отметить, что сочинцы живо отреагировали на благое дело: зал был буквально забит зрителями. Газета «Черноморское побережье» писала по этому поводу, что общее впечатление от спектакля «слегка испортила слабая культура». В доказательство этого приводились примеры: четыре дамы практически в полный голос разговаривали, между рядов бегала и повизгивала собачонка, с улицы доносились крики фаэтонщиков.

На одной из пролеток пел хор, и кто-то внушительно приказал вознице: – Если прекратят петь – безжалостно стегать кнутом» [24].

Благотворительное гуляние, проведенное 29 июня, удалось на славу. Прочти все жители Сочи пришли в городской парк. Для нужд раненых было принесено много вещей. А средства, поступившие с продажи входных билетов, фруктов и цветов, поступили в фонд комитета. Всего было собрано 700 руб. [25].

18 июля на сцене Народного дома сочинским музыкально-драматическим кружком был проведен спектакль. Все собранные средства в сумме 125 руб. были перечислены в фонд комитета. Небольшой доход принес и буфет, устроенный в саду при Народном доме [26].

Общественность Сочинского округа уделяла внимание и семьям погибших на войне. Так, 6 августа в Хосте состоялся концерт, устроенный членами благотворительного общества в пользу вдов и сирот павших воинов. Чистый сбор с концерта составил 66 рублей [27].

Пожертвования сочинцев носили самый разнообразный характер. Так вдова генерал-майора М.В. Сахновского предложила Московской городской управе принять от нее в дар один из участков ее имений на берегу Черного моря, на территории Сочинского округа, для устройства санатория, лечебницы или какого-либо благотворительного учреждения, деятельность которого была бы связана с помощью жертвам войны [28].

По состоянию на 15 сентября 1904 г., по данным начальника Сочинского округа Розалион-Сошальского, для обеспечения в городе раненых сочинцами было собрано 1014 руб. 42 коп. Однако раненые солдаты в посад так и не поступили [29].

Осенью в Сочи был создан комитет попечения о раненых, который возглавила супруга начальника Сочин-

ского округа Е.М. Розалион-Сошальская.

7 ноября 1904 г. состоялось второе собрание членов комитета попечения о раненых на Дальнем Востоке. Председательница Е.М. Розалион-Сошальская выступила с речью о том, что раненые здесь или в лазаретах Дальнего Востока все равно ждут помощи благотворительных организаций России. Комитет проголосовал за выделение 300 рублей из своих фондов на пошивку белья для раненных бойцов [30]. Свою лепту в работу комитета внес и сочинский уполномоченный землевладелец Н.А. Костарев, который отдал собственный дом под лазарет на 10 больных нижних чинов. На одном из очередных заседаний комитета было принято решение об оказании помощи действующему на фронте Черноморскому отряду. Эта помощь выражалась в пошиве башлыков и шаровар на 100 человек. Работу по пошиву взяли на себя несколько сочинских портных [31].

Шло время. В военных действиях не наступало улучшения для России. Продолжалась затяжная осада Порт-Артура.

Жители Сочи с их проблемами все меньше вспоминали о войне. В результате этого в прессе все отчетливей стали появляться новые проблемы: строительство навеса на пристани, фонарное освещение, дороговизна хлеба, проблемы обеспечения мясом и т.д.

После падения Порт-Артура 19 декабря 1904 г. сразу же последовало так называемое «кровавое воскресенье». Началась Первая русская революция, и на повестку дня в Сочи встали совсем другие проблемы.

Литература

1. Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II. / С. С. Ольденбург. [Текст]. – М., 1992. – С. 210.
2. Там же. – С. 214–215.
3. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 6 февр.
4. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 13 февр.
5. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 13 февр.
6. Ольденбург, С. С. Царствование Императора Николая II. / С. С. Ольденбург. [Текст]. – М., 1992. – С. 215.
7. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 17 февр.
8. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 21 февр.
9. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 22 февр.
10. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 22 февр.
11. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 22 февр.
12. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 27 февр.
13. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 27 февр.
14. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 27 февр.
15. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 6 марта.
16. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 9 марта.
17. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 14 марта.
18. Дневники императора Николая II. [Текст]. – М., 1991. – С. 202.
19. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 7 апр.
20. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 17 апр.
21. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 23 апр.
22. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 1 мая.
23. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 22 июня.
24. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 7 июля.
25. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 4 июля.
26. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 24 июля.
27. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 14 авг.
28. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 5 сент.
29. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 19 сент.
30. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 12 нояб.
31. Черноморское побережье (Новороссийск). 1904. 27 нояб.